

На правах рукописи

ЛЯН Чжэ

**ПРАВОСЛАВИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (1949—2015 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ПОНОМАРЕНКО Людмила Васильевна

**Официальные
оппоненты:**

ЛОМАНОВ Александр Владимирович
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего
Востока Российской академии наук, главный
научный сотрудник Центра изучения и
прогнозирования российско-китайских
отношений

АНДРЕЕВА Светлана Геннадиевна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Востоковедения
Российской академии наук, научный
сотрудник отдела Китая

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Дипломатическая академия Министерств
а иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится « » июня 2016 г. в часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » апреля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы заключается в необходимости комплексного исследования опыта присутствия православия как одной из ветвей христианства и Русской православной церкви (РПЦ), как института в Китае и их воздействия на развитие российско-китайских отношений. В начале XXI в. российско-китайские отношения вышли на уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, что сказалось на новых задачах, связанных с переосмыслением пройденного пути, поиском новых направлений и форм двустороннего взаимодействия во всех сферах, в том числе религиозной. В результате появилась настоятельная потребность всестороннего изучения результатов российско-китайских связей в сфере православия.

Вплоть до настоящего времени РПЦ принадлежит важная роль в формировании и развитии взаимодействия России с Китаем в данной области. Актуальное значение, теоретическую и практическую значимость имеет исследование опыта деятельности РПЦ, китайского Государственного управления по делам религий (ГУДР), администраций Автономного района Внутренней Монголии (АРВМ) и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР, местных православных общин на территории Китая, которые определяют стандарты, содержание и направление сотрудничества России и Китая в религиозной сфере.

Актуальность исследования обусловлена также возрастающим значением духовно-культурных аспектов во взаимодействии РФ и КНР в наши дни. Ретроспективный научный анализ значения и роли православия и религиозного фактора в целом является актуальной проблемой ввиду расширяющейся вовлеченности России в сотрудничество с Китаем и интеграционные процессы в Восточной Азии, центральным звеном которых является сближение с Китаем.

В этой связи крайне актуальным является изучение и использование китайской практики решения проблем международного религиозного сотрудничества. В этой связи особенно большое значение имеет опыт взаимодействия с Китаем, накопленный в постсоветский период сотрудниками Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) и священнослужителями РПЦ.

Объектом исследования является «православный фактор» в российско-китайских отношениях в период с образования КНР с 1949 по 2015 годы.

Предметом исследования стало взаимодействие между российскими и китайскими церковными и религиозными организациями, государственными органами, ведающими вопросами религии, православными общинами в

установлении и развитии и реализации двусторонних отношений между Россией и Китаем.

Целью исследования является выявление роли и научный анализ российских и китайских государственных, общественных и религиозных структур в формировании и развитии двустороннего религиозно-культурного взаимодействия.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить и обосновать характеристику основных этапов российско-китайского религиозного взаимодействия;
- исследовать роль Российской Духовной Миссии (РДМ) в Пекине, РПЦ, китайских государственных структур, представителей научного сообщества, православных общин на территории КНР в становлении и развитии сотрудничества в религиозной сфере;
- выявить и изучить деятельность РДМ в Пекине в формировании первоначального этапа российско-китайского культурно-религиозного взаимодействия в XVIII и в первой половине XX вв.;
- проанализировать основные направления и результаты российско-китайского взаимодействия в условиях нормализации двусторонних отношений в конце 1980-х годов;
- выявить нормативно-правовую базу деятельности зарубежных религиозных организаций в Китае;
- определить и исследовать роль государства в формировании предпосылок создания благоприятных условий российско-китайского религиозно-культурного сотрудничества;
- рассмотреть основные направления и формы участия РПЦ в процессах сотрудничества между РФ и КНР по линии народной дипломатии.

Хронологические рамки исследования — 1949—2015 гг. — определяются его задачами. Именно в этот период были заложены и практически сформированы принципиально новые задачи сотрудничества и взаимодействия России и Китая по вопросу православия. Рассматривая историческую ретроспективу, автор комплексно исследовал период и предпосылки взаимодействия между Россией и Китаем начиная с XVIII века, когда в Пекине была основана РДМ. В целом история воздействия православия на отношения двух стран насчитывает около трех столетий. В работе рассматриваются предшествующий 1917 году период и тенденции в религиозных аспектах двустороннего взаимодействия в XX веке, большое внимание уделено ситуации после 1991 года, когда возрождение православия в России превратило религию в существенный компонент российско-китайского взаимодействия на уровне народной дипломатии.

Степень научной разработанности проблемы. Постановка проблемы православия в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949—2015 гг.) в рамках настоящего диссертационного исследования осуществляется впервые. Комплексных исследований данной проблемы в российской и китайской научной литературе до сих пор не имеется. Существуют лишь научные публикации, посвященные отдельным аспектам роли православия в российско-китайских отношениях. Системный анализ многостороннего взаимодействия в духовно-культурной сфере с учетом воздействия православного фактора до настоящего времени не проводился, в особенности в применении к российской политике взаимодействия с Китаем.

Можно выделить три основных типа исследовательских публикаций, затрагивающих проблему православного фактора в российско-китайском взаимодействии. Во-первых, это работы российских ученых, посвященные историческим и духовным аспектам присутствия православия в Китае. Во-вторых, это книги китайских авторов, посвященные истории православной церкви, деятельности РДМ и современному положению православия в КНР. В-третьих, это работы ученых, исследующих отношения православия и государства, степень присутствия Православной церкви в российской внутренней и внешней политике.

При рассмотрении историографии изучаемой проблемы следует отметить труды российских исследователей, затрагивающие вопросы воздействия религиозных компонентов на взаимодействие двух стран. Эти вопросы были предметом исследования академика М.Л. Титаренко¹, академика С.Л. Тихвинского², А.С. Ипатовой³, священника и китаевода Петра Иванова (П.М. Иванова)⁴, А.В. Ломанова⁵, священника Дионисия Поздняева⁶, А.В. Лукина⁷, В.Г. Дацышена⁸, В.Л. Кляуса⁹ и др.

¹ *Титаренко М.Л.* Россия. Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2003. 406 с.; *Титаренко М.Л.* (ред.). Православие в Китае. - М., 2010. - 256 с.

² *Тихвинский С.Л.* (отв. ред.). История российской духовной миссии в Китае. - М., 1997. - 414 с.

³ *Ипатова А.С.* Научно-дипломатические функции Российской духовной миссии в Пекине // Святитель Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский, Апостол Америки и Сибири и его наследие. - М., 2000. - С. 68-76; *Ипатова А.С.* Православие на Дальнем Востоке: Историографический обзор // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - № 2. - С. 146-156; № 3. - С. 180-185. и др.

⁴ *Священник Петр Иванов.* История возникновения Московского подворья Пекинской Духовной Миссии // Китайский Благовестник. - 1999. - № 2. - С. 14-23; *Священник Петр Иванов.* Православные катехизисы на китайском языке. К проблеме составления православного миссионерского русско-китайского словаря // Китайский Благовестник. - 2002. - № 2. - С. 160-167; *Священник Петр Иванов.* Из истории христианства в Китае. - М., 2005. - 222 с.

Важную роль при написании диссертации сыграли работы академиков В.С. Мясникова¹⁰ и А.Д. Воскресенского¹¹ по истории российско-китайских отношений. Российские исследователи уделили значительное внимание формированию границы между двумя государствами до XX века. Поскольку служители РДМ в Пекине были непосредственными участниками этих процессов, данные аспекты взаимоотношений между Россией и Китаем представляют интерес для понимания исторического фона восприятия православного фактора во взаимодействии двух стран. Исследования профессора Н.А. Самойлова¹² внесли важный вклад в изучение духовно-культурных аспектов российско-китайского взаимодействия на материалах XVIII-XIX веков.

Среди современных работ российских ученых, посвященных взаимодействию России и Китая, необходимо выделить коллективную монографию «Россия и Китай: четыре века взаимодействия»¹³ под редакцией А.В. Лукина, в подготовке которой приняли участие ведущие исследователи из

⁵ Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. - М., 2002. - 446 с.; Ломанов А.В. Рецензия. История Российской Духовной Миссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. - 1997. - № 6. - С. 144-148; Ломанов А.В. Рецензия. Юэ Фэн. История Православия // Китайский благовестник. - 1999. - № 2. - С. 86-93; Ломанов А.В. Архимандрит Палладий (Кафаров). Предисловие редакции к изданию статьи о. Палладия. Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам (1877) // Китайский благовестник. - 2001. - № 1. - С. 32-35.

⁶ Священник Дионисий Поздняев. История православной церкви в Синьцзяне // История российской духовной миссии в Китае. - М., 1997. - С. 368-369; Священник Дионисий Поздняев. Православие в Китае (1900-1997 гг.). - М., 1998. - 276 с.; Священник Дионисий Поздняев. Три дня в Трехречье // Китайский Благовестник. - 2001. - № 1. - С. 7-20.

⁷ Лукин А.В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. - М., 2013. - 45 с.

⁸ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. - М., 2007. - 240 с.; Дацышен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. - Гонконг, 2010. - 448 с.; Дацышен В.Г. Митрополит Иннокентий Пекинский. - Гонконг, 2011. - 432 с.

⁹ Кляус В.Л. Крестовые горы в культурном пространстве Трехречья (КНР) // Традиционная культура. - 2012. - № 3. - С. 102-107; Кляус В.Л. Христианские сектанты в рассказах русско-китайских метисов Трехречья (КНР) // Традиционная культура. - 2014. - № 1. - С. 87-94; Кляус В.Л. «Русское Трехречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. - М., 2015. - 384 с.

¹⁰ Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. - М., 1980. - 341 с.; Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы. XVII-XX вв. - М., 1996. 479 с.

¹¹ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. - М., 1999. - 412 с.; Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. - М., 1995. - 439 с.

¹² Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. - СПб., 2014. - 368 с.

¹³ Лукин А.В. (ред.). Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. - М., 2013. - 702 с.

различных научных центров. Культурные и цивилизационные аспекты сотрудничества России и Китая рассмотрены в коллективной работе ученых Института Дальнего Востока РАН под руководством академика М.Л. Титаренко «Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы»¹⁴, где представлен комплексный анализ современного состояния двусторонних отношений и прогноз их дальнейшего развития. Факторы культуры и религии стали частью всестороннего исследования долгосрочных перспектив взаимодействия двух стран в книге «Китай—Россия 2050: стратегия соразвития»¹⁵. О развитии отношений России и Китая на фоне проблем истории и взаимного восприятия двух народов рассказано в работе Е.П. Бажанова «Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века»¹⁶. Российские исследователи также уделили внимание месту христианства в синкретическом духовном мире китайской религиозности¹⁷.

Среди работ российских авторов важное значение имеет монография академика С.Л. Тихвинского «Восприятие в Китае образа России»¹⁸, в которой главным образом исследованы проблемы китайского подхода к российской культуре и цивилизации. Для понимания современной роли православия как неотъемлемого компонента народной дипломатии между Россией и Китаем на современном этапе большой интерес представляет монография Г.В. Куликовой «Россия—Китай: Народная дипломатия»¹⁹, посвященная истории деятельности общества российско-китайской дружбы.

В начале 2000-х годов академик М.Л. Титаренко обратил внимание на необходимость исследования фактора православия и положения Китайской православной церкви в широком контексте межгосударственных отношений и межкультурного взаимодействия. Он подчеркнул, что «уважительный диалог с китайскими властями и снятие проблем в отношении расширения поля для законной деятельности Китайской автономной православной церкви (КАПЦ)

¹⁴ Титаренко М.Л. Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы. - М., 2005. - 409 с.

¹⁵ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. - М., 2006. - 656 с.

¹⁶ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. - М., 2007. - 351 с.

¹⁷ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Страна веселых богов: религиозный мир китайцев. - М., 2008. - С. 170-183.

¹⁸ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. - М., 2008. - 246 с.

¹⁹ Куликова Г.В. Россия—Китай: Народная дипломатия. - М., 2012. - 650 с.

содействовали бы усилению духовной основы нашей дружбы и сотрудничества»²⁰.

В постсоветский период российские исследования истории православия в Китае приобрели комплексный и целостный характер. В публикациях 1990-х годов²¹ история деятельности РДМ в Пекине была сопряжена с малоизвестными ранее фактами функционирования миссии под эгидой РПЦ за рубежом и последующего становления КАПЦ. Изучение деятельности РДМ как фактора дипломатического взаимодействия между двумя государствами в период правления династии Цин и как исторической колыбели российского китаеведения было дополнено культурной и религиозной проблематикой. В исследованиях П.М. Иванова и А.В. Ломанова был проявлен интерес к миссионерскому аспекту деятельности РДМ, включая переводы православной литературы на китайский язык и их терминологическую специфику, сопоставление проповеднической деятельности русских и западных миссионеров, выявление религиозных оценок китайской культуры русскими священнослужителями. Ряд важных публикаций на эти темы увидел свет в выпусках научно-церковного журнала «Китайский благовестник», издававшегося в Москве начиная с 1999 года.

На рубеже веков российские исследователи С.А. Шубина²² и С.Г. Андреева²³ защитили кандидатские диссертации по истории деятельности РДМ. В частности, С.А. Шубина предприняла попытку создать обобщенную картину деятельности РДМ и проанализировать как миссионерскую структуру православной церкви. Комплексная трактовка исторической роли РДМ как дипломатической и научной структуры, оказавшей влияние на взаимодействие цивилизаций России и Китая, получила отражение в работе С.Г. Андреевой.

Проблема отношений РПЦ и государства в области политики является новой темой, которая возникла в постсоветский период. В 2000-е годы в России было подготовлено несколько диссертационных исследований по проблемам участия РПЦ в международной деятельности и ее присутствия в мировой политике. Среди работ по данной теме интерес представляют кандидатские

²⁰ Титаренко М.Л. Россия. Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. - М., 2003. - С. 65.

²¹ Боголюбов М.Н. (ред.). Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. - СПб, 1993. - 160 с.; Тихвинский С.Л. (отв. ред.). История российской духовной миссии в Китае. - М., 1997. - 414 с.; Священник Дионисий Поздняев. Православие в Китае (1900-1997 гг.). - М., 1998. - 276 с.

²² Шубина С.А. Русская православная миссия в Китай (XVIII – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1998. - 533 с.

²³ Андреева С. Г. Пекинская Духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715 - 1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.15. - М.: ИВ РАН, 2001. - 192 с.

диссертации О.Л. Церпицкой²⁴ и П.И. Касаткина²⁵, а также докторская диссертация А.В. Митрофановой²⁶. Расширение взаимодействия РПЦ и российского государства, углубление влияния деятельности церкви на формирование образа России в глазах мирового сообщества отличается в работе О.Л. Церпицкая. Деятельность РПЦ как влиятельного негосударственного актора современной политики, способного действовать в русле собственной стратегии, рассмотрел П.И. Касаткин. А.В. Митрофанова проанализировала процессы политизации православия и его превращения в религиозную идеологию, играющую важную роль в мировой политике.

Изучение православия в Китае начинается с публикации в 1941 году труда Ло Цзиньшэна «История восточной церкви»²⁷. С 1980-х годов заметно возросло количество китайских публикаций, посвященных истории православия, в том числе деятельности РДМ в Пекине, основным доктринам православного вероучения, иконописи, взаимоотношению православия с властью и с различными христианскими конфессиями, другим проблемам. Одновременно был опубликован ряд исследовательских монографий: Чжан Суй «Православие и православие в Китае»²⁸, Юэ Фэн «История православия»²⁹, Чжан Байчунь «Современная православная богословская мысль: православное богословие в России»³⁰, Дай Гуйцзюй «Реформа Русской православной церкви (1861—1917)»³¹, Сюй Фэнлинь «История православных икон»³², Сяо Юйцю «Российская Духовная Миссия в Пекине и китайско-российский культурный обмен при династии Цин»³³, Чэнь Кайкэ «Архимандрит Палладий и

²⁴ Церпицкая О.Л. Международная деятельность Русской православной церкви в контексте внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации: дисс. ... канд. ист. наук. 23.00.04. - СПб.: СПбГУ, 2003. - 198 с.

²⁵ Касаткин П.И. Роль Русской православной церкви в современных мировых политических процессах: дисс. ... канд. полит. наук. дис.: 23.00.04. - М.: МГИМО(У), 2010. - 190 с.

²⁶ Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике (На примере православия): дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.04. ДА МИД РФ, 2005. - 376 с.

²⁷ Ло Цзиньшэн. Дунфан цзяохуэй ши [История восточной церкви]. - Шанхай, 1996 (репринт). - С. 2.

²⁸ Чжан Суй. Дунчжэнцзяо хэ дунчжэнцзяо цай чжунго [Православие и православие в Китае]. - Шанхай, 1986. - 345 с.

²⁹ Юэ Фэн. Дунчжэнцзяо ши [История православия]. - Пекин, 2005. - 482 с.

³⁰ Чжан Байчунь. Дандэй дунчжэнцзяо шэньсюэ сысян: элосы дунчжэнцзяо шэньсюэ [Современная православная богословская мысль: православное богословие в России]. - Шанхай, 2000. - 603 с.

³¹ Дай Гуйцзюй. Эгуо дунчжэнцзяохуэй гайгэ (1861—1917) [Реформа Русской православной церкви (1861-1917)]. - Пекин, 2002. - 343 с.

³² Сюй Фэнлинь. Дунчжэнцзяо шэнсянши [История православных икон]. - Пекин, 2012. - 274 с.

³³ Сяо Юйцю. Эго чуаньцзяотуань юй цнидай чжун'э вэньхуа цзяолу [Российская

китайско-российские отношения в конце династии Цин³⁴», Чжан Япин «Православие и российское общество»³⁵, Цао Юэ «Православные живописи в России»³⁶, Ян Цуйхун «Исследование отношений между Русской православной церковью и государственной властью»³⁷, Цао Вэйань «Новое рассуждение о истории России: основные вопросы, влияющие на развитие истории России»³⁸, Фу Шучжэн и Лэй Липин «Русская православная церковь и государство: 1917—1945»³⁹.

С начала 2000-х гг. в Китае был опубликован ряд трудов, посвященных православию в отдельных регионах Китая. Все они опираются на полевые исследования авторов, это ценные работы по изучению характера и особенностей православия китайских русских как одного из малочисленных народов КНР.

Заметных научных результатов в изучении китайских русских добился Тан Гэ. Итоги длительных полевых исследований жизни православных в городском округе Эргуна (АРВМ) нашли отражение в его монографии «Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование»⁴⁰. В работе «Китайские русские – исследование в поселке Эргунчжэнь г. Чугучак (СУАР) и селе Шивэй г. Эргуна (АРВМ)»⁴¹ под редакцией Юй Цзяньчжуна и Цзян Юна дается краткое описание положения православного вероисповедания в указанных двух селах, где компактно проживают китайские русские.

Духовная Миссия в Пекине и китайско-российский культурный обмен при династии Цин]. - Тяньцзинь, 2009. - 310 с.

³⁴ Чэнь Кайкэ. Балади юй ваньцин чжун'э гуньси [Архимандрит Палладий и китайско-российские отношения в конце династии Цин]. - Шанхай, 2008. - 559 с.

³⁵ Чжан Япин. Дунчжэнцзяо юй элосы шэхуэй [Православие и российское общество]. - Пекин, 2013. - 287 с.

³⁶ Цао Юэ. Элосы дунчжэнцзяо хуэйхуа [Православные живописи в России]. - Куньмин, 2009. - 160 с.

³⁷ Ян Цуйхун. Элосы дунчжэнцзяохуэй юй гоцзячжэнцюань гуаньси яньцзю [Исследования отношений между Русской православной церковью и государственной властью]. - Чанчунь, 2011. - 188 с.

³⁸ Цао Вэйань. Эгоши синьлунь: инсян эго лиши фачжань дэ цибэн вэньти [Новое рассуждение о истории России: основные вопросы, влияющие на развитие истории России]. - Пекин, 2002. - 397 с.

³⁹ Фу Шучжэн, Лэй Липин. Эго дунчжэнцзяохуэй юй гоцзя: 1917--1945 [Русская православная церковь и государство: 1917–1945]. - Пекин, 2001. - 199 с.

⁴⁰ Тан Гэ. Элосы вэньхуа цзай чжунго: жэньлэйсюе юй лишисюе дэ яньцзю [Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование]. - Харбин, 2010. - 374 с.

⁴¹ Юй Цзяньчжуна, Цзян Юна (ред.). Элосыцзю: синьцзян тачэнши эргунчжэнь, нэймэнгу э'эргунаши шивэйсян дяоча [Китайские русские – исследование в поселке Эргунчжэнь г. Чугучака (СУАР) и селе Шивэй г. Аргуна (АРВМ)]. - Куньмин, 2004. - 517 с.

Чжэн Юнван в монографии «Российское православие и Хэйлунцзянская культура: исторический отголосок российского православия на земле Лунцзяна⁴²» (2010) обратил внимание на роль православия в отношениях Хэйлунцзяна и России, включая присутствие русских на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), волны русских эмигрантов и их деятельность в провинции Хэйлунцзян.

В докторской диссертации Ши Чуньли⁴³ национальная идентичность китайских русских Шивэй-Русской национальной волости рассмотрена с учетом вероисповедания, языка, обычаев, экономики, общественной культуры и других аспектов. В магистерской диссертации Го Вэньцзин⁴⁴ исследовано прошлое, современная обстановка и существующие проблемы православия в Синьцзяне. Малоизвестные страницы истории русских православных храмов в Пекине, Шанхае и Харбине показаны в книгах Ван Чжичэн «История русской эмиграции в Шанхае⁴⁵», У Мэнлинь и Сюн Ин «Исследование христианских исторических памятников в районе Пекина⁴⁶» и др.

Ряд исследований посвящен роли православия в российской дипломатии. В частности в магистерской диссертации Ван Ина⁴⁷ данная проблема рассматривается на примере различных исторических периодов. Бай Хун и Лю Цзайци указали на воздействие православных идей на внешнеполитическую идеологию советской власти⁴⁸. Линь Цзинхуа обращает внимание на то, что русское православие выходит далеко за рамки религиозной сферы, оно влияет на все области постсоветского общественного развития⁴⁹. Ван Сяоцюань указал

⁴² Чжэн Юнван. Элосы дунчжэнцзяо юй хэйлунцзян вэньхуа: лунцзян дади шан элосы дунчжэнцзяо дэ лиши хуэйшэн [Российское православие и Хэйлунцзянская культура: исторический отголосок российского православия на земле Лунцзяна]. - Харбин, 2010. - 227 с.

⁴³ Ши Чуньли. Элосыцзу миньцзу жэньтун яньцзю: и Шивэй элосыцзу миньцзусян вэйли [Исследование национальной идентичности этнических русских: на примере Шивэй-Русской национальной волости]: дисс. ... канд. этносоциальных наук. - Пекин, 2009.- 171 с.

⁴⁴ Го Вэньцзин. Дунчжэнцзяо цзай Синьцзян дэ лиши юй сяньчжуан фэньси [История и анализ нынешнего состояния православия в Синьцзяне]: дисс. ... маг. религиозных наук. - Урумчи, 2008. - 31 с.

⁴⁵ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. - М., 2008. - 576 с.

⁴⁶ У Мэнлинь, Сюн Ин. Бэйцзин дицзюй цзидуцзяо шицзи яньцзю [Исследование христианских исторических памятников в районе Пекина]. - Пекин, 2010. - 224 с.

⁴⁷ Ван Ин. «Мисайя иши» юй элосы вайцзяо чжэнцэ [«Мессианское сознание» и политика российской дипломатии]: дисс. маг. полит. наук. - Лоян, 2006. - 55 с.

⁴⁸ Бай Хун, Лю Цзайци. Су'э Шици гэмин вайцзяо сысян чжун дэ дунчжэнцзяо вэньхуа иньсу [Культурный фактор православия в революционно-дипломатической мысли в период Советской России] // Шэхуэй чжу'и яньцзю [Исследование мировых религий]. - 2008. - № 1. - С. 41-44.

⁴⁹ Линь Цзинхуа. Мошэн дэ линьцзюй: дунчжэнцзяо чжиюй чжун'э сяньху жэньчжи шан

на существенные различия между цивилизациями России и Запада. По мнению ученого, эти цивилизационные характеристики сделают долгосрочной целью российской дипломатии государства СНГ, экономическая интеграция в восточном направлении будет ускоряться, что пойдет на пользу развитию китайско-российских отношений⁵⁰.

По мнению Дай Гуйцзюй, в дипломатической сфере РПЦ влияла на российское государство, поддерживала интересы русских эмигрантов за границей и расширяла влияние России на мировую политику через межрелигиозные контакты⁵¹. Ван Шучунь обратился к проблеме влияния православной концепции спасения мира на традиционную концепцию безопасности России⁵². Обзор результатов изучения учеными разных стран темы русского православия и дипломатии дан Мяо Сун⁵³.

Основные научные результаты в области изучения православия в Китае были достигнуты китайскими учеными за последние три десятилетия. Ряды исследователей относительно невелики, работа по изучению православия нуждается в расширении и углублении. Однако в последнее десятилетие в Китае происходит стремительное развитие исследований православия, что позволяет дать оптимистичную оценку перспектив работы в этом направлении.

Методологической основой исследования являются базовые принципы исторической науки – историзм и научная объективность, которые позволили исследовать процессы формирования и развития сотрудничества с учетом выявленных взаимосвязей, а также провести комплексный анализ и оценку фактов. Кроме этого были использованы общеисторические методы – историко-системный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и др.

Источниковая база исследования. Поставленная в работе задача рассмотрения фактора православия в российско-китайских отношениях

дэ чжан'айсин цзюесэ [Незнакомый сосед: роль православия как препятствия в китайско-российском взаимопонимании] // Шицзе цзунцзяо вэньхуа [Культура мировых религий]. – 2011. - № 3. - С. 7-13.

⁵⁰ Ван Сяоюань. Элосы вэньмин шусин цзици чжаньлюе инсян каолунь [Атрибуты российской цивилизации и ее стратегическое влияние] // Элосы сюэкань [Вестник изучения России]. – 2014. - № 3. - С. 64-74.

⁵¹ Дай Гуйцзюй. Элосы дунчжэнцзяохуэй дэ вайцзяо чжинэн [Дипломатическая функция Русской православной церкви] // Шицзе цзунцзяо вэньхуа [Культура мировых религий]. – 2014. - № 2. - С. 45-49.

⁵² Ван Шучунь. Чжуаньсин шици дэ элосы гоцзя аньцюань чжаньлюе [Стратегия государственной безопасности России в период трансформации]. – Гуанчжоу, 2002. - 230 с.

⁵³ Мяо Сун. «Э Дунчжэнцзяо цзяохуэй юй дандай элосы вайцзяо» яньцзю сяньчжуан шупин [Комментарий на современную обстановку исследования «Русская православная церковь и современная российская дипломатия»] // Гоцзи яньцзю цанькао [Справки международных исследований]. – 2014. - № 10. - С. 43-51.

определила необходимость обращения к целому ряду источников, которые условно можно разделить на четыре группы. *К первой группе* относятся нормативно-законодательные источники, которые, прежде всего, определяют законодательство КНР по сформулированию основных положений в области религиозной деятельности на территории страны. В частности, это сборник «Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей 1921—2007» (2014), в котором впервые в полном и систематизированном виде опубликованы законодательные акты Соборов Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ), постановления Синода, распоряжения епархиальных архиереев. Обращение к этому изданию позволило более полно выявить особенности функционирования православной церкви в Китае с 1920-х годов до середины 1940-х в период ее подчинения РПЦЗ.

Ценные материалы по истории взаимодействия России и Китая опубликованы в многотомном собрании документов «Русско-китайские отношения в XVII–XX вв.» (издается с 1969 г.), подготовка и издание которого осуществляется под руководством академиков С.Л. Тихвинского и В.С. Мясникова. Представленные в этом собрании исторические документы стали важным подспорьем при работе над диссертацией.

Ко второй группе относятся делопроизводственные источники. В частности, были использованы опубликованные материалы заседаний Синода РПЦ, на которых обсуждались вопросы взаимоотношений РПЦ и КАПЦ, взаимодействия с китайской стороной по проблемам деятельности КАПЦ, сохранения памяти об истории китайского православия⁵⁴. Также были использованы материалы, связанные с работой ГУДР при Госсовете КНР, изданная правительством Китая официальная «Белая книга по религии»⁵⁵.

Современные основополагающие документы РПЦ, прежде всего Основы социальной доктрины Церкви, помогли раскрыть основные направления деятельности РПЦ во взаимоотношениях с государством, российским обществом и внешним миром. В работе было использовано опубликованное в России собрание материалов по раннему периоду деятельности РДМ в Пекине⁵⁶, а также китайские региональные исторические хроники, характеризующие положение Православия в отдельных частях страны, прежде

⁵⁴ Сайт «Православие в Китае» / http://www.orthodox.cn/index_ru.html

⁵⁵ Религия и свобода совести в Китае (Белая книга). Министерство иностранных дел КНР. 30.10.1997 / URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25320.shtml>

⁵⁶ Материалы для истории Российской Духовной Миссии в Пекине. Под ред. Н.И. Веселовского. Вып. 1. - СПб, 1905. - 97 с.

всего на Северо-Востоке, где исторически присутствие Православия и русской культуры было особенно заметным⁵⁷.

Обращение к публикациям «Журнала Московской Патриархии», увидевшим свет во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов, помогло сформировать более полную картину взаимодействия между РПЦ и китайской церковью в период революционных преобразований и начала строительства социализма в Китае.

Третья группа представлена публицистическими источниками. Репрезентативная подборка архивных и опубликованных к эмигрантской церковной печати документов, относящихся к деятельности православной церкви на северо-востоке Китая в 1920—1931 гг. опубликована в работе С.Н. Бакониной⁵⁸, где представлены обращения органов церковного управления, письма церковных иерархов, регламентирующие деятельность православной церкви в Китае, решения Синода РПЦЗ. Эти материалы дали возможность составить объективное представление о сложных взаимоотношениях православной церкви в Китае с Зарубежным Синодом, Московской патриархией и активно действовавшим в 1920-е годы обновленческим движением в православии.

К отдельной подгруппе в рамках третьей группы относятся источники личного характера. Например, в постсоветский период в России были опубликованы многочисленные мемуары проживавших в Китае русских эмигрантов. В этих источниках можно найти свидетельства, раскрывающие отношение эмигрантов к православной церкви, ее богослужебной деятельности, домашним проявлениям православной религиозности. В антологии «Русский Харбин» (2005) увидели свет фрагменты из воспоминаний священника Николая Падерина, характеризующих деятельность Харбинской епархии, ее храмов и благотворительных учреждений, а также православных богослужений.

Большое значение для понимания православной церковной жизни в Китае 1920-40-х годов имеют письма митрополита Нестора (Анисимова), стремившегося к воссоединению с Московским Патриархатом и управлявшим после 1945 года Восточно-азиатским митрополичьим округом. Собрание его писем опубликовано в собрании трудов митрополита, составленном

⁵⁷ *Чжунтянь яньсянь*. Маньчжоу цзунцзяо чжи [Религиозные хроники Маньчжурии]. - Далянь, 1940. - 426 с.; Редколлегия региональных хроник пров. Хэйлунцзян, Хэйлунцзян шэнчжи: вайши [Хроники пров. Хэйлунцзян. Иностранные дела]. - Харбин, 1993. - 511 с. и др.

⁵⁸ *Баконина С. Н.* Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. - М., 2014. - С. 231-339.

исследователями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета⁵⁹.

В диссертации были использованы выступления, обращения, доклады, интервью Патриарха Кирилла и сотрудников ОВЦС МП по проблемам сотрудничества с Китаем⁶⁰, а также сообщения информационных агентств, включая сообщения СМИ, характеризующие деятельность епархий РПЦ, вовлеченных в сотрудничество с Китаем⁶¹. В работе нашли отражение заявления государственных лидеров России и Китая, затрагивающие вопросы развития двусторонних отношений.

Важным источником при написании диссертации стал основополагающий для православного вероучения текст Священного Писания, стандартный для РПЦ Синодальный перевод Библии на русский язык, предназначенный для домашнего использования вне практики богослужения.

В четвертую группу следует выделить статистические источники. В ходе работы над диссертацией были использованы публикации выходившего в Пекине в первой половине XX в. на русском языке журнала «Китайский благовестник», освещавшего многие аспекты деятельности РДМ. Из этого журнала были почерпнуты данные о количестве православных верующих, а также о состоянии материальной базе миссии в начале XX века.

Таким образом, при подготовке диссертации была использована репрезентативная источниковая база, позволившая провести глубокое и всестороннее рассмотрение поставленной проблемы.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в том, что в нем впервые проведен комплексный анализ воздействия православия на взаимоотношения России и Китая, выделены исторические предпосылки, влияющие на взаимодействие двух стран в религиозной сфере на современном этапе.

В результате исследования изучены общие черты и характерные особенности основных этапов институционального развития православия в Китае, раскрыты специфические особенности духовных и обрядовых практик

⁵⁹ Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В 2 т. Авт.-сост. О. В. Косик. - М., 2005. Помимо опубликованных в т. 2 писем митрополита Нестора, представляют интерес вошедшие в т. 1 его книга «Маньчжурия-Харбин» (1933 г.) и пастырские обращения периода служения в Китае.

⁶⁰ Официальный сайт Московского Патриархата / <http://www.patriarchia.ru/index.html>; Сайт Отдела внешних церковных связей РПЦ / <https://mospat.ru/ru/>

⁶¹ Албазинцы из Пекина приедут в Приамурье // Амурская Правда. – 2005. - № 115 (25699). 11.06.2005 / URL: <http://www.amurpravda.ru/articles/2005/06/11/2.html>; Паломники из Благовещенской епархии совершили панихиду на русском кладбище в Харбине. 04.04.2013. / URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/2889461.html> и др.

православных верующих из числа граждан КНР; проанализированы ведущие тенденции и направления взаимодействия России и Китая по вопросам православия в начале XXI века.

На основе изучения фактического материала были разработаны практические рекомендации для дальнейшего развития религиозных связей на уровне народной дипломатии с учетом накопленного опыта в данной сфере.

Новизна состоит также и в том, что в научный оборот введены ранее не исследуемые материалы, касающиеся повседневной жизни православных верующих в КНР и позиции РПЦ по вопросу восстановления деятельности КАПЦ, что позволило по-новому оценить исторические факты исследуемой проблемы.

Теоретико-практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что ее содержание и результаты могут представлять как научный, так и практический интерес для использования в дальнейших научных разработках, посвященных влиянию православия на развитие всестороннего взаимодействия между Китаем и Россией. Материалы исследования могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе в качестве основы для разработки курсов лекций по специальностям «История международных отношений и внешней политики», «Религиоведение», спецкурсов «Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие» и др.

Выводы и рекомендации исследования могут найти применение в информационно-аналитической работе, в деятельности государственных органов, ответственных за регулирование отношений в религиозной сфере, а также в структурах, занимающихся вопросами международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Присутствие Православия в Китае в XVIII–XIX вв. было обеспечено благодаря деятельности РДМ в Пекине. До 1860 г. основной задачей Миссии было выполнение дипломатических функций, к этому времени была сформирована традиция тесного взаимного переплетения внешнеполитических и духовно-религиозных факторов во взаимодействии двух стран. РДМ стала центром развития русской синологии, образ китайской культуры для российской аудитории создавали православные священнослужители и светские сотрудники Миссии.

2. После революции 1917 г. православные священнослужители в Китае утратили связь с Россией и перешли в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Основной сферой деятельности РДМ стало духовное окормление русской эмиграции в Китае, научная и миссионерская деятельность ушли на задний

план вследствие изменившихся социально-исторических и политических условий. Попытки создания автономной китайской православной церкви в первой половине XX века оказались безуспешными. Православная церковь добилась большого успеха на поприще духовного руководства русскими эмигрантами и поддержания в их среде традиционных форм религиозной жизни. Обратной стороной этого успеха стало невнимание к делу проповеди среди китайцев, что привело к значительным трудностям в развитии китайского православия после отъезда русской общины из Китая.

3. Вслед за победой СССР над Японией произошло возвращение РДМ и православных приходов на территории Китая под управление Московской Патриархии, что создало предпосылки для восстановления церковного единства и преодоления политических разногласий. На фоне быстрого сокращения числа русских эмигрантов в Китае православие должно было обрести опору в лице китайских верующих и найти общий язык с новой властью.

4. На рубеже 1940-1950-х годов православная церковь в Китае выступала в защиту мира, это была часть активной деятельности РПЦ на внешней сцене. После создания КНР советское правительство исходило из того, что вопрос определения правового статуса РПЦ должна решить китайская сторона. Москва и Пекин нашли взаимопонимание по вопросам передачи китайской стороне имущества РДМ, а также рукоположения первого китайского православного епископа в интересах плавного и бесконфликтного перехода управления китайским православием в руки китайских священников.

5. В религиозной политике властей КНР сочетались стремление обеспечить гарантии свободы вероисповедания с одновременным ограничением вмешательства иностранных религиозных структур в дела китайских церквей. Протестантское движение патриотической «тройной самостоятельности» (самоуправление, самопрокормление и самораспространение) создало признанную властями и одобренную большинством верующих модель для трансформации других конфессий, включая православие. Найденная в период расцвета советско-китайской дружбы в середине 1950-х годов форма взаимодействия между КАПЦ и Московской Патриархией давала китайской церкви очень высокую степень автономии.

6. Разрушительные события «культурной революции» (1966—1976) нанесли тяжелый удар по КАПЦ, не успевшей найти путь самостоятельного развития в китайском обществе. КАПЦ не могла претендовать на помощь и поддержку со стороны советских либо китайских властей, она также не располагала достаточными внутренними ресурсами.

В конце XX – начале XXI вв. по мере улучшения взаимоотношений двух стран в Китае появились признаки возрождения православия. Однако многие вопросы, связанные с формальным статусом православия среди религий Китая и обеспечением автономного развития КАПЦ, еще не получили решения.

7. Рассмотрение современного положения православия в Трехречье, где проживают граждане КНР из числа этнических русских и их потомков от межэтнических браков, позволяет выявить набор специфических черт китайского православия. Религиозная традиция развивается в отрыве от русского текста и передается как устное предание, верующие не имеют постоянного общения со священником, многие содержательные аспекты вероучения отступают, происходит синтез с элементами китайских народных религий, вероисповедание обретает утилитарный, формальный и светский характер. Сходные проявления наблюдаются и среди китайских русских в Синьцзяне.

8. Начиная с 1990-х годов РПЦ стремится возродить де-юре Китайскую православную автономную церковь на основе конструктивного взаимодействия с властями КНР при соблюдении норм китайских законов. Нахождение взаимоприемлемого решения вопроса о правовом положении КАПЦ способно сыграть положительную роль в развитии отношений России с Китаем в целом. РПЦ развивает изучение православия в Китае, преподавание китайского языка в духовных школах на территории России, расширяет контакты с другими религиозными конфессиями Китая.

9. Позитивная атмосфера отношений между Россией и Китаем создает благоприятные условия для сотрудничества по проблемам китайского православия, развития контактов в этой сфере на уровне народной дипломатии. Для решения проблем требуется поддержка со стороны политических кругов обеих стран.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором на научных конференциях, проводимых на кафедре теории и истории международных отношений РУДН.

Основные положения и выводы работы были отражены в научных публикациях автора, в том числе в журналах «Вестник РУДН», «Проблемы Дальнего Востока», «Традиционная Культура», которые являются научными изданиями, рекомендуемым ВАК Минобрнауки России.

Достоверность результатов диссертационного исследования и обоснованность выводов автора обеспечена использованием репрезентативной источниково-информационной базы, методов исследования, апробированных в отечественной и зарубежной исторической науке, тщательной проверкой

фактов, получаемых из источников, а также содержательным анализом выявленных закономерностей и причинно-следственных связей.

В результате сравнения данных автора и данных, полученных ранее по рассматриваемой проблематике, установлено, что авторские выводы о роли и значении православия в современных российско-китайских отношениях опираются на информацию, представленную в независимых источниках по данной тематике, а также корректно уточняют оценки исторических фактов исследуемой проблемы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и аббревиатур, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются его цель, задачи, объект, предмет и хронологические рамки, анализируется степень научной разработанности и источниковая база. Во введении также обоснована научная новизна и практическая значимость изучения поставленной проблемы.

Первая глава исследования *«История институционального развития православия в Китае»* посвящена историко-культурным аспектам появления и функционального развития православной церкви в Китае почти за три столетия от начала официальных отношений между Российской и Цинской империями в XVII в. до середины XX столетия.

В **первом параграфе** *«Пекинская духовная миссия как институциональная структура Русской православной церкви и посольство Российской империи в 1714—1860 гг.»* дан анализ деятельности Русской духовной миссии в Пекине с момента ее открытия до назначения постоянного полномочного дипломатического представительства российского правительства в столице Цинской империи.

Анализ деятельности РДМ в этот период показывает, что она служила не столько центром распространения православия в Китае, сколько каналом связи (иногда единственным) между Россией и Китаем. Тем самым РДМ, как доказано автором, способствовала развитию двустороннего взаимодействия и придавала отношениям двух государств особую, менее официальную и протокольную форму, стимулировала плавную трансформацию этих отношений без нажима, угроз и демонстрации силы.

Второй параграф *«Вклад Русской духовной миссии в развитие научных и духовных связей между двумя странами в 1861—1917 гг.»* посвящен

деятельности РДМ с момента, когда по новым соглашениям с Россией китайские власти официально разрешили ей вести миссионерскую деятельность, до революционных событий 1917 г. и начала гражданской войны в России. Анализ деятельности Миссии в указанный период, проведенный диссертантом, показывает, что члены РДМ продолжали уделять значительное внимание начатому в предыдущие десятилетия изучению Китая, что способствовало появлению в России сильной школы китаеведения.

В *третьем параграфе «Роль православия в жизни русской эмигрантской общины в республиканском Китае в 1917—1949 гг.»* автор рассматривает период, когда РДМ и православная община в Китае временно утратили связь с Московской Патриархией из-за произошедших в России радикальных социально-политических перемен.

В конце 1920-х гг. гражданская война в России привела к появлению на территории Китая большого количества российских беженцев. Роль и задачи православного духовенства в Китае и РДМ в Пекине значительно изменились. Церковь успешно справилась с задачей духовного окормления общины русских эмигрантов и помогла им сохранить на чужбине привычный уклад религиозной жизни. Вместе с тем Миссия вынужденным образом оказалась в ситуации двойной изоляции, что объясняется автором следующими причинами:

Во-первых, после революции 1917 г. православные священнослужители в Китае утратили связь с Россией и перешли в юрисдикцию Зарубежной Церкви, поддержание контактов с православными верующими на территории СССР было сведено к минимуму. Таким образом, Миссия лишилась связи с Россией и вплоть до 1945 г. не могла содействовать развитию отношений между двумя странами.

Во-вторых, ограниченные материальные и кадровые ресурсы Миссии были сосредоточены исключительно на заботе о русской этнической общине в Китае. Это привело к росту изоляции Миссии от китайского общества, миссионерская работа среди китайцев ушла на задний план. Роль Миссии как центра изучения Китая также ослабла. Если в XIX в. служители Миссии в Пекине добились выдающихся результатов в области китаеведения, то в первой половине XX в. научные достижения Миссии были довольно скромными.

В конце 1940-х годов после окончания Второй мировой войны и революционных событий в Китае, которые привели к установлению новой власти, начался массовый отъезд русских эмигрантов из Китая, что привело к сокращению православной паствы. Уроки этого периода деятельности Миссии свидетельствуют по мнению автора о насущной важности поддержания связей православной общины с Россией и с китайским обществом.

Вторая глава диссертационного исследования *«Влияние динамики развития отношений России и Китая во второй половине XX века на положение православия в КНР»* раскрывает характер влияния политических взаимоотношений между Москвой и Пекином на положение православия в Китае.

В первом параграфе *«Православие в Китае в период дружбы и напряженности между СССР и КНР»* охарактеризован период становления Китайской автономной православной церкви и прекращения ее деятельности в годы «культурной революции». Образование в 1949 году Китайской Народной Республики способствовало развитию и активизации дружественных советско-китайских отношений, которые помогли обретению автономии православием в Китае и созданию КАПЦ, получившей высокую степень автономии. Но с конца 1950-х отношения между СССР и КНР начали ухудшаться. На этом фоне КАПЦ вошла в период упадка и распада. Перед самым началом «культурной революции» преставились епископ Пекинский и Китайский Василий (Яо) (1962) и епископ Симеон (Ду) (1965), вследствие чего КАПЦ лишилась руководства и религиозная жизнь православных верующих остановилась.

Во втором параграфе *«Возрождение православия в Китае после распада СССР»* автор дает характеристику процессу частичного восстановления институциональных позиций православия в КНР. В конце XX – начале XXI вв., по мере улучшения взаимоотношений России и Китая, РПЦ возобновила и расширила контакты с Китаем, что стало благоприятным фактором для возрождения китайского православия.

В крупных городах КНР большинство православных составляют иностранцы. В настоящее время на регулярной основе проходят православные богослужения в Харбине, Пекине, Шанхае, Гонконге (Сянгане). Историческими районами православия в Китае являются т.н. Трехречье в Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Соискатель доказывает, что христианские общины возникли там вследствие процесса миграции из России, максимальным число русских эмигрантов было в 1920—1950-е гг. Если судить о современном положении православия в АРВМ и СУАР исходя из количества церквей, их функционирования и числа верующих, можно сделать вывод, что значение православия как религии для китайских русских постепенно снижается.

Третья глава *«Взаимодействие РФ и КНР по вопросам православия»* посвящена взаимодействию государственных и религиозных институтов РФ и КНР в сфере православия. РПЦ не только выступает как ведущая сила развития

этого взаимодействия, но и создает один из каналов двустороннего общения на уровне народной дипломатии.

В первом параграфе *«Позиция Русской Православной Церкви по вопросу восстановления деятельности Китайской Автономной Православной Церкви»* раскрываются принципы подхода РПЦ к возрождению института православной церкви в Китае. По мнению автора, в 1990-е годы у РПЦ не было возможности уделять значительного внимания проблемам восстановления церковной жизни КАПЦ. Однако по мере активизации российско-китайского сотрудничества Церковь придавала этому вопросу все большее значение.

Официальные взаимоотношения РПЦ с китайской стороной фактически начались в 1993 году, когда страну впервые посетил митрополит Кирилл, нынешний Патриарх. Именно тогда был заложен фундамент уважительного взаимодействия. На протяжении длительного времени Патриарх Московский и всея Руси Кирилл уделяет особое внимание поиску новых форм содействия со стороны РПЦ делу нормализации положения КАПЦ и расширению сотрудничества с религиозными, общественными, научными и государственными кругами КНР.

Во втором параграфе *«Православие как важный компонент российско-китайского взаимодействия на уровне народной дипломатии»* представлены различные уровни народной дипломатии, способствующие институционализации православия в Китае. Как показано в разделе, за два десятилетия контактов РПЦ с государственными структурами Китая был налажен продуктивный диалог между Русской Православной Церковью и властями КНР по поводу восстановления деятельности КАПЦ. Две стороны сумели существенно продвинуться в этом направлении. Не менее важную роль в институционализации китайского православия играют, по мнению диссертанта, другие стороны и направления религиозной народной дипломатии: 1) деятельность зарубежных православных священнослужителей в Трехречье и Синьцзяне; 2) паломничество; 3) миссионерская деятельность РПЦ; 4) контакты РПЦ с другими религиозными конфессиями Китая; 5) поддержка РПЦ научных исследований православия в Китае.

В третьем параграфе *«Религиозный фактор в развитии российско-китайских отношений»* раскрыты взгляды китайских ученых на положение православия в КНР, результаты их исследований включены в общую канву взаимодействия между двумя странами. Как доказано автором, китайские ученые уделяют большое внимание изучению истории православия в Китае, рассматривают деятельность РДМ как важный элемент развития контактов между двумя культурами. За минувшее десятилетие в КНР были изданы

фундаментальные исследовательские работы, раскрывающие место РДМ в истории двусторонних отношений и межкультурных обменов, представляющие новые конструктивные взгляды на место православия в российско-китайских отношениях.

В **заключении** диссертации автор пришел к следующим **выводам**.

1. На фоне неуклонного развития китайско-российских отношений две страны активно развивают сотрудничество в политической, экономической, гуманитарной, научно-технической, военной и других сферах. Эти процессы имеют стратегическое значение. Сходство геополитического положения Китая и России, близость их стратегических интересов, однородность концепций развития, взаимное дополнение стратегических преимуществ объективно определяют необходимость установления между ними всесторонних партнерских отношений и постоянного углубления взаимного доверия. Религиозный фактор призван способствовать этим усилиям. Двум странам следует совместно отстаивать свои интересы, поскольку взаимное дополнение в экономическом сотрудничестве поможет каждой из них значительно увеличить свою национальную мощь. Чтобы построить пояс добрососедства, безопасности и стабильности, осуществить проект «экономического пояса Шелкового пути», Китаю необходима поддержка со стороны России. Общение разных культур на пространстве этого «пояса» открывает новые перспективы для межрелигиозного диалога и взаимодействия.

2. РДМ в Китае играла роль посланника российской культуры в ходе становления российско-китайских культурных обменов в XVIII-XIX вв., она была главным мостом между двумя странами и важнейшим каналом взаимодействия их культурных традиций. С помощью Миссии правительство царской России стремилось поддерживать стабильные дипломатические отношения с Китаем и защищать свои политические и экономические интересы.

В истории китайско-российского культурного взаимодействия РДМ содействовала налаживанию взаимопонимания двух стран. Роль руководителей Миссии, дипломатов и китаеведов, которые работали и учились в ее стенах, трудно переоценить. Они перевели на русский язык каноны конфуцианства, буддизма и даосизма, важные тексты по истории, географии, этнографии и экономике Китая, а также сами создали немало учебников, словарей и исследовательских трудов, посвященных Китаю. Многие деятели РДМ в Пекине после возвращения в Россию прославились на дипломатическом поприще и внесли значительный вклад в развитие российско-китайского сотрудничества и взаимопонимания.

3. «Православный фактор» вернулся в российско-китайские отношения после перехода Русской духовной миссии в Китае под юрисдикцию Московской патриархии в 1945 г. В силу различных причин объективного и субъективного характера после образования КНР китайское православие пришло в упадок. После распада СССР и появления Российской Федерации как самостоятельного субъекта международной политики между двумя странами налаживается все более тесное сотрудничество. В отношении проблемы статуса православия в Китае между российскими и китайскими лидерами и общественными деятелями идет постоянный диалог.

Основой деятельности РПЦ в Китае, как и любой другой религиозной организации, является четкое закрепление ее правового статуса. Согласно действующему «Положению о религиозной деятельности» Госсовета КНР, религиозные организации, как и прочие общественные организации, должны быть зарегистрированы в соответствии с законом.

4. В последние десятилетия в Китае накоплен богатый опыт сотрудничества в сфере религиозной культуры. Правительство КНР уже обратило внимание на то, что культура и религия выступают как «мягкая сила» государства. В некоторых обстоятельствах религиозная деятельность служит дипломатическим задачам правительства, а распространение религиозной культуры за рубежом способствует преодолению межцивилизационных, межнациональных и межэтнических стереотипов и разногласий. В этой связи, на наш взгляд, в дальнейшем Китай, возможно, будет обращать все больше внимания на «православный фактор» при развитии межцивилизационного взаимодействия с Россией

5. История проникновения православия в Китай была долгой и сложной, ему так и не удалось занять место среди пяти официально признанных на общенациональном уровне религий Китая. Ныне требуется укреплять взаимное понимание между православной церковью и китайским государством в контексте общего позитивного развития отношений между двумя странами, адаптировать содержания православного послания к запросам китайской аудитории, создавать площадки для обсуждения общественностью двух стран религиозных и культурных проблем.

Хотя в 1920-40-е гг. для эмигрантской паствы было построено значительное число православных храмов, это не стало залогом устойчивого развития православия в Китае. Уроки деятельности Миссии свидетельствуют о насущной важности поддержания связей с китайским обществом. С учетом нынешних добрососедских отношений между Китаем и Россией, широких симпатий к России со стороны китайского народа и активной поддержки со стороны Русской Православной Церкви внешнеполитической стратегии Китая,

направленной на сохранение всеобщего мира, мы с оптимизмом смотрим на перспективы православия в Китае.

6. По мере расширения степени открытости Китая внешнему миру в страну приезжает все больше иностранцев, в том числе православного вероисповедания. Возможность реализации религиозных запросов этих людей на китайской земле также связана со степенью институционализации православия в КНР. После 2009 г. на территории посольства РФ в Китае был воссоздан православный храм. В 2013 г. состоялась историческая поездка патриарха Кирилла в Китай, в ходе которой он встретился с китайским руководителем Си Цзиньпином. В 2015 году в Москве состоялась вторая встреча патриарха Кирилла и председателя КНР Си Цзиньпина, что указывает на развитие дружественных контактов между РПЦ и китайским государством.

7. В настоящее время РПЦ как носитель русской духовной культуры способствует созданию в мире положительного образа России. Для российского государства РПЦ является одним из защитников интересов России, тогда как РПЦ рассматривает взаимодействие с российской политической властью как часть своей миссии. Деятельность РПЦ в других странах играет значимую роль в популяризации русского языка, распространении русской культуры, продвижении православных ценностных представлений, защите интересов россиян за границей. В свою очередь, православие оказывает влияние на политические круги России, сотрудничая с государственными властями и активно помогая правительству во внешних делах.

Для Российской Федерации возможности и ресурсы внешней миссии РПЦ являются уникальным инструментом «мягкой силы», позволяющим объяснять цели и задачи российской внешней политики посредством обращения к общим ценностям. Это очень актуально для развития отношений с Китаем, где трепетно хранят собственное духовное и культурное наследие, и вместе с тем уважительно относятся к духовным ценностям других стран и народов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Лян Чжэ.* Православие в Китае: на примере китайских русских Трехречья (Северная Маньчжурия) // *Этносоциум.* – 2014. – № 7. – С. 160 – 165 (0,5 п.л.).

2. *Лян Чжэ*. Православие «китайских русских» в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 143 – 148 (0,4 п.л.).

3. *Лян Чжэ*. «Крестовые» горы в Трехречье: поиск истоков традиции в исследованиях китайских этнологов // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 35 – 41 (0,6 п.л.).

4. *Лян Чжэ*. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 79 – 87 (0,7 п.л.).

б) Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

5. *Liang Zhe*. Orthodox Christianity of the «Chinese Russians» in the Three Rivers Area (PRC): Some Results of Studies by Chinese Ethnologists // Far Eastern Affairs. – 2015. – № 1. – С. 138 – 144 (0,4 п.л.).

6. *Лян Чжэ*. История русской эмиграции и формирование православной общины в Синьцзяне // Великая отечественная война 1941—1945 гг.: подвиг и триумф советского народа. Материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: РУДН, 2015. – С. 43 – 48 (0,3 п.л.).

7. *Лян Чжэ*. Китайские русские Трехречья (КНР): православие и идентичность // Философии восточно-азиатского региона и современная цивилизация. XX Всероссийская конференция (Москва, 21 мая 2014 г.). – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 156 – 159 (0,2 п.л.).

ЛЯН Чжэ (Китай)

Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949—2015 гг.)

Диссертация посвящена деятельности Русской православной церкви в Китае с момента возникновения Китайской Народной Республики до настоящего времени, направленной в первые десятилетия рассматриваемого периода на создание Китайской автономной православной церкви, а с 1990-х гг., после «культурной революции» и времени напряженных отношений между СССР и КНР — на ее возрождение. Данная задача решается на основании рассмотрения широкого круга проблем истории православия в Китае как одной из ветвей христианства и деятельности институтов Русской православной церкви в Китае, прежде всего Русской Духовной Миссии в Пекине — миссионерского, дипломатического, научного и культурного центра, оказавшего огромное воздействие на развитие российско-китайских отношений.

LIANG Zhe (China)

Orthodoxy in the context of contemporary Russian-Chinese interaction (1949—2015)

The dissertation is focused on the activities of the Russian Orthodox Church in China, from the time of establishment of the People's Republic of China till our days, that were aimed at constructing the Chinese Autonomous Orthodox Church in the first decades of this period, and since the 1990s, after the «cultural revolution» and tense relations between the USSR and PRC — at its revival. This task is solved upon the basis of considering wide range of issues from the history of Orthodoxy in China taken as one of branches of Christianity and the activities of institutions of the Russian Orthodox Church in China, especially of the Russian Spiritual Mission in Beijing that served as a missionary, diplomatic, scientific and cultural center which made a huge impact on the development of Russian-Chinese relations.